

"Ха, это интересно".

"Что? Что интересно?" прохрипела Хината.

"Плотные пятна. Скопление жидкости. Ты можешь почувствовать это прямо здесь". Она провела левой рукой по нежному месту Хинаты. "Помнишь, что я говорила о молоке?"

"Я... я не..."

"Все в порядке. Я знаю, что нет. Но это может объяснить припухлость. У тебя просто лактация".

Цунаде работала дальше и дальше. Она прекрасно понимала, что испытывает бедная девушка. Непривычная к женскому оргазму и его нежному удушению. Она видела, как волнами накатывает на ее бедра. Вздываются высоко и белой волной. Волны, перекликающиеся с гулом в увеличившейся груди Хинаты.

Девушка собиралась кончить от осмотра груди. Если бы только ее бюст был таким трогательным. Цунаде снова начала разговор. Она еще не готова была дать ей ускользнуть.

"Ты ела что-нибудь странное?" спросила Цунаде.

"...С-странное?" Хината хныкнула и укусила себя за мизинец.

"Ну, знаешь. Например, аллергия. Это еще одно объяснение". Она подчеркнуто сжала пухлую грудь.

"Ой! То есть это... О боже... Не так уж странно. То, что я ела, я имею в виду. Обычная гостиничная еда. За исключением..." Хината запнулась. Она покраснела поистине атомным цветом.

"Ну же, расскажи мне". Цунаде старалась не показаться голодной. Но грудь Хинаты была так хороша на ощупь.

"Я пила его... его... его белое вещество".

Глаза Цунаде загорелись.

"Его сперму? Ты пила его сперму?"

" Да, я... я сделала это. Он порвал все презервативы, а я не стала трахаться, чтобы не забеременеть, так что..." Еще одно сладостное хныканье заставило соски Цунаде напрячься. Слава богу, что у нее есть медицинский халат. "Я воспользовалась ртом. Я... я глотала и глотала, но он продолжал стрелять!"

Это должно было стать тревожным сигналом. Признаком того, что что-то не так. Не с Хинатой, а с самим Наруто. Но Цунаде никак не могла взять себя в руки. Она всегда была равнодушна к груди. А уж к тому, что ей, как известно, достался особенно толстый набор. Но бюст Хинаты задел ее за живое. Он пробудил в ней жажду, о которой она и не подозревала.

К счастью для них, стены больницы были толстыми.

Цунаде потеряла себя в этот момент.

Губы приоткрылись, когда ее дыхание согрело лицо пациентки. Их рты были так близко. Она не знала, когда забралась на кровать, но вот она уже там. Она сидела на своем пациенте, словно старая, но очень нужная кобыла. Она была готова показать свеженькой кобылке все, что нужно.

"Иногда..." Цунаде поймала себя на том, что не успела заикаться. "Иногда аллергия развивается из-за чрезмерного потребления пищи. Но я никогда не слышала об аллергии на сперму".

"Значит, нет... Маловероятно?"

"Ммм... <3 Нет..."

"Хорошо, это было бы ужасно..." Хината сдержала очередной возглас. "Неловкий разговор".

Они снова погрузились в ритм. Цунаде не решалась снять одежду. Если она останется на ней, все будет нормально. Обычная консультация врача с пациентом.

"Л-леди Цунаде! Это..."

"Просто... зовите меня Цунаде, пожалуйста... Леди заставляет меня чувствовать себя старой".

Теперь Хината встретила ее взгляд. До этого момента она была застенчива. Ее больше интересовал скелет у двери, чем ее возлюбленный. Цунаде поняла, как прекрасны глаза Хинаты. Девушка вспомнила, что у нее есть руки. Она обхватила ими талию Цунаде.

"Оно здесь, оно идет, прости, я не могу его остановить..."

"Не надо. Все в порядке, я держу тебя".

Хината подросла. Молнии из ее сисек и киски соединились и взорвались. Цунаде заглушила ее крик поцелуем. Она наслаждалась его сладостью в своем горле. Цунаде шла следом. Ее икры вцепились в стальной каркас с такой силой, что на кровати появились вмятины.

Они разъединились. Цунаде скатилась с нее и упала на пол. Оцепеневшая и одурманенная, она не почувствовала удара. Ее преступление было отмечено отпечатком помады. Под углом к губам Хинаты. Обе женщины задремали в потном паре между ними. В то время как загадочные дыны Хинаты отбрасывали глубокие тени на потолок.

Цунаде пришла в себя первой и сразу же возненавидела себя. В комнате пахло, как в лесбийском баре, а бумага была насквозь пропитана. Она бросилась к своим шкафам. Вытерла пот с лица бумажным полотенцем.

Что, черт возьми, с ней было не так?! Она приставала к собственному пациенту. Да ещё и с Хинатой! Она была достаточно молода, чтобы быть ее дочерью. Цунаде могла бы надрать ей задницу на протяжении всей самой длинной дороги Конохи. Когда Хината зашевелилась, Цунаде привстала.

Она ждала, что Хината убежит, и лицо её будет мокрым от слёз.

Или подкрадется сзади и закружит ее. Чтобы закричать ей в лицо и отвесить пощечину. Она бы

заслужила это. Но ни того, ни другого не произошло. Хинату это, похоже, не волновало.

Она лежала молча. Пусть проступок улетучивается и болит. Что бы ни произошло между ними. Она не хотела об этом говорить. Цунаде, как могла, возвращала их поезд в нужное русло.

"Ну, это впервые. Ты поставила меня в тупик". Цунаде убрала стетоскоп в отведенный для него ящик.

"Поставила? Простите."

<http://erolate.com/book/4410/159044>